

Светлой памяти С.Я Чекуновой

В наши дни беззастенчивой рекламы и саморекламы, возводящих в идолы ложные величины, такие скромные люди, как С.Я. Чекунова, при жизни остаются незамеченными большинством соотечественников.

Внешне неприметная, как светлячок днем, маленькая, всегда одетая во что-то старенькое, лицо добродушное, глаза вдумчивые — внутренне она всегда горела неиссякаемым светом.

Источником этого света была любовь ко всему окружающему — природе, людям, животным, растениям, к искусству, к красоте... Когда я с ней познакомилась, ей было лет под семьдесят, и здоровье ее было уже сильно

подорвано. Несмотря на это, она умудрялась состоять активным членом многочисленных обществ, посещала все собрания, помогая полезным советом или делом.

Любовь ее к людям и природе не была созерцательной, «платонической», она всегда старалась всем помочь, за кого-то хлопотала, кого-то устраивала. И по отношению к животным, которых она считала особенно обездоленными, забытыми, ее милосердие доходило до самопожертвования. Часто совершенно больная, в холод зимой, в дождь летом — она ночью выходила кормить бездомных кошек, а днем — бесчисленные стаи голубей. Дома у нее был настоящий

Ноев Ковчег. Она подбирала на улице раненых птиц, брошенных собак и кошек. Лечила, кормила, устраивала по знакомым. Из-за этой несчастной братии она отказывалась ложиться в госпиталь для серьезного лечения, в котором давно нуждалась, не ездила отдыхать.

Защищала она страстно и деревья. Когда встал вопрос о том, чтобы на месте японского сада Альберта Кана в Булони построить какой-то казенный небоскреб, среди тысячи подписей протеста было и сто пятьдесят собранных лично ею. Не щадя своих сил, она обегала с этой целью всех знакомых и незнакомых. Сад отстояли. Вспоминаю ее маленькую фигурку с огромным плакатом на спине, с изображением Св. Франциска Ассизского, нарисованным ею, с протестом против вивисекции и с крохотной собачкой Лили на руках, во время праздника 6-го октября, посвященного защите природы. Она была настолько колоритна, что часто попадала на страницы французских журналов. Когда я подчас удивлялась ее неистребимой энергии, она с детской гордостью отвечала: «Ведь во мне течет капля ганнибаловской крови, горячей крови того арапа, потомком которого был Пушкин. В какой-то степени родства я состою и с Пушкиным». Текла в ней и французская кровь со стороны матери, которая и дала ей имя Себастьян. Но С.Я. не любила этого имени и переименовала его на Светлану.

При такой обширной общественной деятельности, какую вела С.Я. Чекунова, для меня остается загадкой, как она находила время, чтобы реставрировать и писать иконы, рисовать картины и писать поэмы. Одна ее картина, «Индуска с лотосом» получила Первую премию на Художественной выставке в Бельгии, ее иконы тоже не раз отмечались премиями, а поэмы печатались во французских литературных журналах. За свою общественную деятельность она была награждена орденом Почетного Легиона. Среди нашей эмиграции во Франции людей, получивших такое отличие, — считанные единицы. Но при скромности С.Я. об этом мало кто и знал. Теперь, когда ее уже нет среди нас, невольно думаешь, как мало у нас таких людей, как С.Я. Чекунова, и как мало мы их ценим. Вспомним же о ней с любовью.

Р.М. 10.02.83

Н.Ровская.